

А.Н. Ротмистров,
Государственный университет управления

Сравнительный анализ факторов студенческого протестного движения в России на рубеже XIX–XX веков и в начале XXI века

Российское студенческое протестное движение возникло в конце XIX века. В свой первый период оно сыграло заметную роль в революциях 1905–1907 годов и 1917 года, а затем, как известно, фактически прервалось.

Коренные изменения в государственном и социально-экономическом устройстве страны в 1990 годы вновь пробудили студенческое движение к жизни. Так, осенью 1997 года против реформы системы образования выступили студенты Воронежа, Екатеринбурга, Иркутска, Новосибирска, Оренбурга, Ульяновска и Челябинска. Выступления продолжились зимой и следующей весной [7, с. 138–139]. Есть основания считать, что второй период российского студенческого протестного движения себя еще далеко не исчерпал.

Оба периода подъема студенческого движения в России изучены еще далеко не достаточно. В частности, не выявлены факторы, повлиявшие на его возникновение в разные исторические эпохи.

Социология общественных движений — это молодая отрасль социологии. Она пока еще не располагает необходимой для подобного исследования теоретико-методологической базой.

С учетом изложенного автор настоящей статьи в интересах сопоставления факторов, обусловивших российское студенческое протестное движение, намерен решить следующие задачи:

1) изложить воззрения современников на студенческое протестное движение в Российской империи в конце XIX — начале XX веков;

2) кратко рассмотреть наиболее недавний эпизод современного российского студенческого протестного движения — деятельность OD-Group;

3) представить теоретические основы анализа студенческого движения обоих периодов;

4) сравнить факторы формирования студенческого движения в каждом из этих периодов.

СТУДЕНЧЕСКОЕ ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ

КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

В начале XX века студенческое протестное движение привлекло к себе пристальное внимание ученых, обще-

ственных и государственных органов. Поскольку в этот период большинство социальных мыслителей, интересовавшихся студенческим движением, симпатизировали ему и занимали левые позиции, автор статьи уделил особое внимание мемуарам А.И. Спиридовича. Ведь его как жандармского генерала, искреннего борца с инакомыслием, просто нельзя заподозрить в ангажированности идеями радикальной оппозиции.

Статья публикуется по рекомендации В.Н. Князева, доктора психологических наук, заведующего кафедрой социологии и психологии управления Государственного университета управления.

В 1861 году, в ходе проведения своих либеральных реформ, Александр II даровал долгожданные вольности уни-

Первыми выступили студенты Московского и Петербургского университетов в 1887 году. Их протест был на-

сякала сама или сходила на нет под прессингом университетской администрации и государственных властей;

– разрозненность. Не опираясь на стратегию и тактику, студенческая протестная мобилизация редко распространялась за пределы узких групп, еще реже – за пределы факультетов и курсов и ни разу – за пределы данного учебного заведения.

А.И. Спиридович подтверждает: «все эти студенческие беспорядки <...> являлись отражением политического настроения некоторых слоев общества, но о них все-таки говорили тогда, что они носили не политический, а академический характер». [6, с. 82]

Следствие локальности студенческого движения 1887–1889 годов – его безрезультатность, которая быстро остудила большинство его участников. Но некоторые из них все же задумались о причинах безрезультатности своих протестов и пришли к выводу, что главная причина – отсутствие солидарности студенчества внутри учебных заведений и между ними. Чтобы преодолеть разрозненность студентов, самые стойкие и активные из них занялись созданием землячеств с целями взаимопомощи, самообразования и, наконец, воспитания стремления к свободе в своей среде.

В 1890–1895 годах студенческие землячества, хотя и находились на полуправильном положении, быстро выросли вокруг большинства российских университетов; учредили кассы взаимопомощи и библиотеки²; наконец, они объединились в союзы землячеств и учредили свой высший орган – совет союзов.

Желая сохранить достигнутое, руководители землячеств постепенно отбросили свою некогда главную цель – сплотить студенчество для борьбы за гражданские права. Они оказались посредниками между разбуженной студенческой массой и университетской администрацией и представителями властей. Надеясь укрепить свое положение, они многократно умиротворяли стихийные студенческие выступления и за это призывали власти к уступкам, прежде всего к признанию совета союзов. Но сколь ни были неприятны представителям власти отдельные студенческие выступления, гораздо неприятнее им была разветвленная и авторитетная студенческая организация. А.И. Спиридович пишет:

верситетам. Однако уже его сын, император Александр III, а затем и внук, император Николай II, упразднили многие из них. Так, в 1884 году был принят новый университетский устав.

Этот устав:

– запрещал любые собрания студентов, проводимые даже для самообразования и вне стен университета;

– расширял полномочия университетской инспекции в надзоре за студентами, включая и их наказания;

– расширял полномочия властей, включая полицию, в надзоре за жизнью университетов.

«Невозможный режим установился по отношению к студенчеству с середины 1880-х гг. и отравлял жизнь самым инертным, самым отсталым элементом студенчества». Тем не менее недовольство зрело довольно долго, чтобы охватить инертную¹ студенческую массу [8, с. 262].

правлен против хамства университетских инспекторов. Попытки студентов обоих вузов вступить в диалог с университетской администрацией завершились ее вмешательством: высылкой студентов и разгоном студенческих собраний [3; 8, с. 263].

Этот и другие примеры студенческих протестов роднит следующее:

– случайный характер. Есть вопиющая несправедливость – есть и реакция со стороны студентов, ну а на будничную несправедливость никакой реакции нет. Подавляющее большинство студентов не хотели бороться против несправедливостей общественного устройства;

– стихийность. Не сформулировав стратегию, студенты не формулировали и тактику;

– кратковременность. Не опираясь на стратегию и тактику, студенческая протестная мобилизация быстро ис-

Алексей Николаевич Ротмистров

преподаватель кафедры социологии и психологии управления Института социологии и управления персоналом Государственного университета управления. Сфера научных интересов: трансформация крупных социальных систем, ее характеристики и факторы, методы сбора социологической информации и ее анализа. Автор двух публикаций

«Мы знали смутно, что жандармы борются с теми, кто бунтует студентов, крестьян, рабочих, вообще, как считали мы, социалистами. Эти последние, в глазах многих из нас, отождествлялись со студентами и казались нам революционерами» [6, с. 27]. Поэтому вместо легализации совета союзов власти ужесточили репрессии против всех, кого считали причастными к этой организации.

В 1896 году очередной съезд совета союзов под давлением студенческой массы круто изменил свою стратегию и тактику: выдвинул политические требования.

29 июля 1899 года министр народного просвещения Н.П. Боголепов издал «Временные правила об отбывании воинской повинности воспитанниками учебных заведений, удаляемыми из сих заведений за учинение скопом беспорядков». Интеллигенция увидела в них воскрешение режима Николая I, не случайно прозывавшегося Палкиным. А генерал А.И. Спиридович усмотрел в их введении не излишнюю жесткость, а крупную политическую ошибку. Вот как он рассказывает о непосредственном поводе введения пресловутых правил: «Во время годовичного акта в Петербургском университете студенты, недовольные ректором Сергеевичем за сделанное им предупреждение о нарушении уличного порядка, освистали его. После акта, при выходе из университета, у студентов произошло столкновение с полицией, во время которого толпа была рассеяна с применением нагаек. Студенты объявили забастовку, которая и перекинулась на все другие высшие учебные заведения столицы, а затем и по другим городам» [6, с. 82]. Однако ни интеллигенция, ни даже А.И. Спиридович не ожидали скорого их применения.

Уже в 1900 году 183 киевских студентов согласно «Временным правилам...» отправились тянуть солдатскую ляжку. Интеллигенция была шокирована расправой, а студенчество, особенно руководство совета союзов, напугано. А.И. Спиридович интерпретирует первый случай сдачи студентов в солдаты по-другому: «В армию вливали самых недисциплинированных, распропагандированных молодых людей. Там они в большинстве случаев сразу же попадали в привилегированное положение, что мень-

ше всего походило на отбывание наказания, которое выдумало для них правительство» [6, с. 82].

Руководство совета союзов не успевало за инициативами университетских студенческих союзов, которые быстро оправались от шока. Уже в конце 1899 года по Киевскому, Московскому, Петербургскому университетам гуляли нелегальные листовки, зовущие ответить на ужесточение репрессий усилением сопротивления [5].

В феврале 1901 года Петр Карпович смертельно ранил ненавистного большинству студентов министра народного просвещения Боголепова. Сам он поступил в 1895 году в Московский университет, откуда через год был исключен за участие в студенческом движении, продолжил учебу в Берлине, но царские репрессии против студенчества побудили его вернуться и совершить эту крайнюю акцию.

В марте 1901 года в столице городовые и казаки во главе с градоначальником генералом Н. Клейгельсом жестоко разогнали мирную студенческую манифестацию. Легальная пресса умолчала об инциденте, нелегальная со слов очевидцев сообщала о семи убитых [4].

После этого инцидента противостояние, накалявшееся годами, вспыхнуло по всей стране. Студенческие выступления ширились день ото дня и неизменно встречали жестокий отпор [5]. Царское правительство отменило осенний семестр и закрыло университеты, но студенческое протестное движение вылилось на улицы. Когда зимой 1902 года власти открыли университеты, движение многократно усилилось. Но эта форма студенческого движения — наиболее яркая — несла меньшую угрозу царскому режиму, чем другая — менее заметная.

Студенты быстро поняли бесперспективность собственно студенческих выступлений. Поэтому, во-первых, они вливались в марксистские кружки. А.И. Спиридович подтверждает: «Увлечение марксизмом было в то время повальной болезнью русской интеллигенции. <...> Профессура, пресса, молодежь — все поклонялось модному богу — Марксу» [6, с. 68]. Во-вторых, студенты шли к рабочим и к крестьянам. Накануне очередной студенческой акции «Искра» требовала: «Студент шел на помощь рабочему — рабочий должен прийти на помощь

студенту». И рабочие с готовностью откликнулись. Так, костромские рабочие после студенческих беспорядков писали в газету: «И отчего это студенты к нам, рабочим, не обратятся? Мы бы их поддержали» [8, с. 205].

А.И. Спиридович так подводит промежуточный итог первому периоду студенческого протестного движения: «Студенческие беспорядки 1899—1901 годов послужили началом того общественного движения, которое, нарастая, затем постепенно захватывало все новые и новые слои населения, слилось с революционными и вылилось в первую, 1905 года, революцию, принесшую России хотя и несовершенную, но все-таки конституцию» [6, с. 82].

СОВРЕМЕННОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ OD-GROUP

28 февраля 2007 года студенты социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова создали OD-Group (многозначительная аббревиатура OD обозначает не более чем «особый день») и объявили об этом на своем сайте. Они и сочувствующие им студенты из других высших учебных заведений раздали студентам и преподавателям МГУ информационные бюллетени, в которых изложены проблемы социологического факультета и призыв присоединиться к OD-Group, а также предложили подписать обращения к декану с просьбой решить изложенные проблемы.

Вот требования OD-Group.

Повысить качество обучения на факультете: заменить преподавание в форме зачитывания избранных учебников преподаванием по признанным в науке первоисточникам; создать условия для привлечения к преподаванию на факультете компетентных и современных специалистов из России и из-за границы; обеспечить для студентов равные возможности общения с крупными специалистами, а также стажировки за рубежом; прекратить организационное и финансовое давление на преподавателей факультета.

Улучшить бытовые условия обучения на факультете: открыть столовую, доступную для студентов и преподавателей по ценам и по расположению; убрать турникеты, препятствующие свободному доступу студентов МГУ на любые факультеты (в соответствии

Таблица 1

Факторы формирования студенческого протестного движения

Студенческое протестное движение конца XIX – начала XX веков	Современное студенческое протестное движение
Наличие протестной установки многих студентов	
<p>В 1887–1889 годы студенческие протесты вспыхивали в разных вузах независимо друг от друга и вовлекали в себя большое число студентов. На взгляд автора статьи, такая ситуация не могла бы сложиться, не будь среди студентов распространена установка на протест против несправедливости и нерациональности университетского режима</p>	<p>Студенческий протест вспыхнул именно там, где среди многих студентов созрела установка на протест против несправедливости и нерациональности режима на факультете. <i>Вывод: там, где среди многих студентов нет установки на протест, там нет и протестного движения; там не работают и следующие факторы</i></p>
Лидер	
<p>В 1887–1889 годы студенты протестовали в разных вузах независимо друг от друга, под разными требованиями и разными способами. На взгляд автора, такая ситуация не могла бы сложиться, не будь в протестующих группах лидеры, которые формулировали требования и предлагали способы протеста</p>	<p>Среди участников OD-Group были лидеры, причем они менялись за полтора года существования OD-Group. Более того, уход из МГУ лидеров OD-Group ускорил прекращение ее существования. <i>Вывод: там, где из многих студентов нет лидеров, разделяющих установку на протест, выдвигается лидер, могут работать следующие факторы</i></p>
Переориентация учебных коллективов с учебной цели на протестную	
<p>В 1887–1889 годы требования протестовавших студентов носили академический характер. Другими словами, они просто хотели улучшить условия обучения; они хотели учиться, в том числе и их лидеры. Но, чтобы улучшить условия обучения, они отвлекались от обучения: одни на время, другие – навсегда. Причем необходимость переориентироваться с обучения на протест, чтобы добиться лучших условий обучения, формулировали перед товарищами лидеры</p>	<p>Требования OD-Group носили академический характер. Другими словами, они тоже просто хотели улучшить условия обучения; они хотели учиться, в том числе их лидеры. Но, чтобы улучшить условия обучения, они отвлекались от обучения. Причем необходимость переориентироваться с обучения на протест, чтобы добиться лучших условий обучения, формулировали перед товарищами лидеры. <i>Вывод: там, где среди многих студентов нет лидеров, разделяющих установку на протест, лидер формулирует необходимость переориентироваться с обучения на протест и большинство во с ним соглашается, возникает студенческое протестное движение.</i></p>
Инструментальная идеология	
<p>Идеологически студенческое протестное движение первого периода прошло три этапа: 1889–1895 годы, 1895–1902 годы и 1902–1917 годы. Сначала студенты стремились к расширению только академических свобод путем мирной самоорганизации, затем – только своих гражданских свобод путем обособленных студенческих выступлений, наконец – гражданских прав всего населения Российской империи революционным путем. Студенческое движение меняло прежнюю идеологию на новую, когда его участники убеждались в неинструментальности прежней. <i>Вывод: если идеология студенческого протестного движения неинструментальна, оно завершит свое существование раньше достижения своих целей</i></p>	<p>Идеологически OD-Group почти не развивалась. Первое время ее идеология казалась вполне инструментальной: инициаторы OD-Group предложили одноклассникам и однокурсникам решить изложенные выше проблемы путем равноправного диалога с администрацией и привлечения на свою сторону мнения научного сообщества и неравнодушных сограждан. Научное сообщество и неравнодушные сограждане обратили внимание на проблемы социологического факультета МГУ, администрация согласилась (или сделала вид, что согласилась) на диалог. Но проблемы у участников OD-Group не только не уменьшились, а увеличились. Идеология OD-Group оказалась неинструментальна, это ускорило прекращение существования этой группы</p>
Эффективная организация движения	
<p>Организация студенческого протестного движения менялась вслед за его идеологией. Первую и вторую идеологии разрабатывали и осуществляли земляческие союзы. Третья идеология потребовала от студентов объединиться с «левым» движением и подчиниться «левым» организациям (разумеется, не механически, поскольку сами студенты зачастую возглавляли «левые» организации)</p>	<p>Организация OD-Group – линейно-сетевая – хорошо соответствовала ее идеологии. Она обеспечила OD-Group успешность ее акций и авторитет среди студентов и преподавателей. Но она не смогла уберечь OD-Group от прессинга со стороны факультетских и государственных чиновников. <i>Вывод: если организация студенческого протестного движения неэффективна, оно завершит свое существование раньше достижения своих целей</i></p>
Материальный и информационный ресурсы	
<p>Рассмотренные материалы содержат мало информации о том, какими материальными и информационными ресурсами пользовалось студенческое протестное движение. На взгляд</p>	<p>Рассмотренные материалы содержат мало информации о том, какими материальными и информационными ресурсами пользовалась OD-Group. На взгляд автора, очевидно, что львиную</p>

автора, очевидно, что львиную долю этих ресурсов предоставляли движению сами его участники: комнаты для собраний, деньги на издание листовок, распространение листовок, проживание делегатов	долю этих ресурсов предоставляли движению сами его участники: комнаты для собраний, деньги на издание листовок, оргтехника, распространение листовок
<i>Вывод: если идеология студенческого протестного движения инструментальна и организация эффективна, то, как правило, доступные материальный и информационный ресурсы предоставляют сами его участники. Если же какой-либо из предыдущих 2-х факторов работает недостаточно хорошо, фактор материального и информационного ресурса приобретает большее значение – активистам движения приходится искать эти ресурсы вне движения</i>	

с уставом МГУ); удалить грубую охрану.

Это главные требования OD-Group. Другие требования либо уточняли главные, либо появлялись в результате действий (как правило, репрессивных) факультетской администрации и представителей государственных органов власти. Вот примеры та-

Если бы генерал А.И. Спиридович жил среди нас, то он, несомненно, назвал бы все требования OD-Group сугубо академическими, а саму эту протестную группу – стихийной.

Первые шаги OD-Group вызвали немедленную реакцию.

Вот как реагировала администрация социологического факультета

и выброс в Интернет непроверенных, подчас откровенно ложных, провокационных по своему характеру, информационных материалов, основанных на слухах, домыслах, ставящих своей целью ввести в заблуждение всех» [11].

Не менее примечательна реакция милиции. Милиционеры незаконно задержали некоторых участников пер-

ких требований: распустить сервильный студенческий союз, студенческий комитет, студенческую комиссию и провести открытые выборы представителей студентов в администрации факультета; организовать публичную равноправную встречу администрации факультета и вуза и всех заинтересованных студентов; восстановить необоснованно отчисленных студентов – участников и сторонников OD-Group.

МГУ. Ее представители попытались собрать подписи студентов против закрытия кафе и открытия более дешевого и пригрозили им отчислением в случае их причастности к OD-Group. А «ученый совет факультета... рассмотрел и обсудил сообщение декана профессора В.И. Добренкова о ситуации, сложившейся... в связи с несанкционированными акциями так называемой инициативной "ОД группы"...

вой акции OD-Group и попытались изъять компьютер у студента, разработавшего сайт OD-Group [10].

Что касается студсовета, студкомиссии и студкомитета, то они написали письмо-обращение к ректору с требованием «принять решительные меры для установления организаторов акции и пресечения никем не санкционированных актов со стороны не имеющих никакого отношения к факультету лиц» [10].

А преподаватели социологического факультета МГУ, по свидетельству сайта OD-Group, выражали свое отношение к происходящему следующим образом: «Мы все боимся увольнений, так как если выступим открыто, нас обязательно уволят под предлогом мониторинга качества образования, что практикуется в последнее время. А многим из нас надо кормить семью, многие из нас почти пенсионного возраста и — уходить некуда. Простите, что не можем открыто подержать, но мы с вами» [10].

Примечательна реакция известных российских и иностранных социологов и социологических объединений. OD-Group в разных формах поддержали А.Т. Бикбов, Т.И. Заславская, А.Г. Здравомыслов, Е.И. Кукушкина, Г.А. Сатаров, В.А. Ядов, Луи Пэнто (Louis Pinto), Мишель Вивьорка (Michel Wieviorka) и другие, а также и некоторые организации, включая Центр независимых социологических исследований (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургскую ассоциацию социологов, Американскую социологическую ассоциацию.

Акцию OD-Group осветили десятки интернет-ресурсов и радиостанций, она нашла отражение в прессе.

Наконец OD-Group в разных формах поддержали преподаватели, профессора и руководители подразделений российских и иностранных вузов, общественные деятели и просто неравнодушные люди.

В течение полутора лет OD-Group провела множество злободневных по содержанию и остроумных по форме акций, несколько встреч с администрацией факультета и вуза. Комиссия МГУ проверила деятельность администрации социологического факультета, ректор университета В.А. Садовничий подписал приказы, отменяющие многие неправомерные действия администрации социологического факультета. Деятельность администрации социологического факультета разбирала Общественная палата.

Сухой остаток к лету 2008 года: удовлетворены некоторые требования OD-Group — преимущественно быто-

вые, а ее участники почти поголовно покинули МГУ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА СТУДЕНЧЕСКОГО ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ

С конца XIX века социология накопила обширные знания о протестном общественном движении, оформившиеся в новую дисциплину: социологию общественного движения. Однако до настоящего времени единой концепции общественного движения не разработано. В западной ветви социологии конкурируют пять социологических концепций [2; 9]. Российские социальные мыслители и деятели конца XIX — начала XX веков также изучали многие социальные явления, непосредственно связанные с процессами, характерными для общественного движения [1; 9]. Но все-таки ни одно из этих теоретических построений не является полноценной концепцией общественного движения.

Поскольку концептуализация общественного движения необходима, чтобы выявить его факторы, автор статьи изучил существующие теоретические представления об общественных движениях и попытался соединить общие и комплементарные компоненты этих концепций в одну.

В рамках разработанной концепции общественного движения автор статьи построил следующую систему его факторов. Это протестная установка многих носителей некой социальной проблемы (1); лидер (2); переориентация многих коллективов со своих исходных целей на протестную (3); инструментальная идеология, т.е. такая идеология, которая доступно, привлекательно и реалистично представляет носителям данной социальной проблемы новую систему ценностей, целей и норм, осуществление которых устранил эту проблему (4); эффективная структура, т.е. такая структура, которая, успешно развивает идеологию своей организации и всего движения, распространяет ее среди носителей данной социальной проблемы и организует их на решение

этой проблемы (5); материальный и информационный ресурсы (6).

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ

На основе рассмотренных материалов и построенной системы факторов автор статьи сравнил студенческое протестное движение двух периодов российской истории (табл. 1).

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Социально-политический контекст студенческого протестного движения с конца XIX — начала XX веков существенно изменился. Смягчились политический и университетский режимы, сократились возможности чиновничьего произвола в отношении студентов.

И тем не менее автор статьи призывает не проглядеть за этими количественными изменениями две качественные константы.

Частная — сугубо академические требования студентов встречают удивительно неконструктивную и грубую реакцию чиновников.

Общая — система факторов студенческого протестного движения существенно не изменилась и продолжает действовать.

Литература

1. Галактионов А.А. Русская социология XI—XX веков. СПб., 2002.
2. Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб., 1997.
3. Искра. № 1. 1900, дек.
4. Искра. № 2. 1901, фев.
5. Искра. № 3. 1901, апр.
6. Спиридович А.И. Записки жандарма. М., 1928.
7. Тарасов А.Н. Бритоголовые: новая профашистская субкультура в России // Дружба народов. 2000. № 2.
8. Череванин Н. Движение интеллигенции // Общественное движение в России в начале XX-го века: в 3-х т. / под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. СПб., 1909—1910.
9. Халий И. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М., 2007.
10. Доступ к интернет-ресурсу: <http://od-group.org>
11. Доступ к интернет-ресурсу: <http://www.socio.msu.ru/?s=news&p=news.2007-03-06-0&nn=1>

¹ Чтобы представить себе инертность российской студенческой массы в конце XIX века, достаточно посмотреть на нынешних студентов. По свидетельствам, на которых основана данная статья, мнение о принципиально более высокой гражданской активности российского студенчества в конце XIX века по сравнению с началом XXI века решительно ошибочно.

² Первоначально библиотеки и другие инициативы студенческих землячеств были вполне открытыми — по-другому они и не могли заинтересовать инертную студенческую массу. Но под прессингом университетской администрации и властей они были переведены на подпольное положение.